

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Чекмарева Сергея Артуровича «Планирование и подготовка Босфорской экспедиции в конце XIX – начале XX века» по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного проекта С.А. Чекмарева сомнений не вызывает. Очевидно, что совокупность вопросов и сюжетов, относящихся к политическим, военно-стратегическим, тактическим, организационно-техническим и иным аспектам проблемы «Россия и Проливы» в последние десятилетия XIX и первые годы XX столетия, заслуживает самостоятельного комплексного исследования на основе новейших достижений российской и зарубежной историографии, привлечения широкого круга разноплановых исторических источников и современного методологического инструментария. Научное осмысление взглядов, планов и решений, а также реконструкция практических мер, принимавшихся в Российской империи в рамках подготовки «Босфорской экспедиции», имеет и существенное прикладное значение для решения значимой военно-исторической проблемы – ретроспективного обобщения опыта совместных действий армии и флота, организация которых была и остается одной из сложнейших проблем теории и практики военного дела.

Несомненной заслугой диссертанта является постановка столь непростой и амбициозной (в хорошем смысле этого слова) научной цели, огромный объем проделанной исследовательской работы. Обращает на себя внимание творческий, хотя и не всегда подкрепленный достаточным знанием специфики предмета исследования подход к некоторым проблемам. Отличаются новизной и представляют бесспорный интерес выносимые на защиту положения, где автор, помимо прочего, предлагает вполне обоснованную периодизацию эволюции подходов российского военно-

политического руководства к целям, организации и способам реализации десантной операции на побережье Верхнего Босфора.

Вместе с тем, общую положительную оценку предпринятого исследования снижают многочисленные формальные и сущностные недостатки рецензируемой работы как текста научно-квалификационного жанра.

Прежде всего, не вполне удачно сформулирована тема диссертации: *планирование* военных (боевых) действий является одним из этапов (элементов) их *подготовки*, что делает некорректным их перечисление через союз *и*. Это относится и к заголовкам некоторых разделов диссертации – например, подпараграфа 1.1 главы 4 «Броненосцы и артиллерийские корабли». Коль скоро автор счел необходимым с какой-то целью ввести квалификационную категорию «артиллерийские корабли», то следовало ей и ограничиться, так как сюда относятся оба рассматриваемые в этом подпараграфе класса боевых кораблей – и броненосцы (по классификации 1892 г. – эскадренные броненосцы), и канонерские лодки.

Чрезвычайно сложно сделать вывод о том, достигнута ли цель исследования (*«выявление закономерностей политического целеполагания применительно к захвату Босфора, особенностей военно-стратегического и тактического планирования действий армии и флота, а также характерных черт масштабной подготовки десантной операции»* – с. 5), так как в концентрированном виде эти «закономерности» (если вообще уместно использовать здесь эту категорию, так как речь, на наш взгляд, может идти не более чем о тенденциях), «особенности» и «характерные черты» не сформулированы ни в выводах по главам (таковые вообще отсутствуют, за исключением некоторого подобия выводов после главы 2), ни в заключении. Последнее представляет собой не совокупность общих итогов и выводов из предпринятого исследования, а краткий пересказ, экстракт текста диссертации. Вопреки требованиям пункта 3.1. «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени

М.В. Ломоносова» в заключении диссертации соискатель не предложил и перспектив дальнейшей разработки темы, хотя таковые перспективы чрезвычайно многообразны – упомянем, например, компаративное исследование российского и зарубежных подходов к подготовке и ведению совместных действий армии и флота, выявление влияния разработок последних десятилетий XIX в. на дальнейшее развитие теории и практики десантных действий.

Не вполне ясна разница между объектом исследования («подготовка Босфорской экспедиции») и его предметом («в совокупности основные сферы подготовки Босфорской экспедиции») (с. 4). Едва ли уместно при формулировке задач исследования использовать глаголы «изучить» и «рассмотреть» – синонимы слова «исследовать» (с. 5). При характеристике методологической основы работы автор ограничивается перечислением принципов исследования, использованные же им научные методы не только не охарактеризованы, но даже не названы (с. 6).

В историографическом обзоре проигнорирован целый ряд весьма значимых, на наш взгляд, работ – монографии М.А. Петрова «Подготовка России к мировой войне на море» (М.; Л., 1926), А.В. Игнатьева «История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века» (М., 1997), В.Я. Крестьянинова «Черноморский флот. 1856–1920» (СПб., 2013–2015), сборник статей «Россия и Черноморские проливы» под редакцией Л.Н. Нежинского и А.В. Игнатьева (М., 1999) и многие другие. Оставлено за скобками научно-историческое наследие Русского зарубежья, хотя некоторые его представители обращались к «босфорской» теме (см., например: Bubnov A. Le Problème du Bosphore. Paris, 1935). При анализе зарубежной историографии проблемы соискатель оставил без внимания турецкую научную литературу, что привело, в частности, к использованию в диссертации неверных данных о численности и организации Оттоманского флота. Более того, реплики вроде «*К маю 1877 г. только турецкая Дунайская флотилия, по оценкам русских военных, насчитывала...*» (с. 30) дает повод

усомниться в наличии у диссертанта базовых навыков военно-исторического исследования, так как выносить суждения о составе группировок вооруженных сил неприятеля следует не *«по оценкам русских военных»*, а по данным противной стороны, тем более что в данном случае они опубликованы турецкими и германскими коллегами (см. например: *Langensiepen B., Gülleryüz A. The Ottoman Steam Navy 1828–1923. London: Conway Maritime Press, 1995*). Это относится и к результатам бомбардировок укреплений Верхнего Босфора русским флотом в 1915 г. (с. 278–279).

Структура диссертации представляется чрезмерно разветвленной (некоторые параграфы занимают лишь 3–5 страниц), а общий объем – избыточным. Текст изобилует беллетризованными отступлениями вроде пассажа о том, что предоставление нижним чинам некоторых кораблей права ношения на головных уборах георгиевских лент *«демонстрирует настрой руководства страны на скорое боевое применение Черноморского флота»* (с. 174). Данная логическая конструкция не подтверждена аргументами, не говоря уже о том, что у флота не может быть *«боевого применения»* (понятие «бой» и его производные относятся к области тактики, флот же является объединением оперативно-стратегическим).

Диссертация перегружена материалом, не имеющим прямого отношения к предмету исследования, а некоторые фрагменты представляют собой, по существу, рефераты, не содержащие ни новых сведений, ни оригинальных интерпретаций. Пример – подробное, хотя и не слишком квалифицированное изложение перипетий проектирования и постройки броненосцев типа «Екатерина II» (с. 168–177), предшествующее выводу о том, что *«корабли “екатерининской” серии проектировались и строились специфически под основную задачу – артиллерийский бой в проливе»* (с. 196). При этом убедительных подтверждений последней тезы – столь же неоригинальной, сколь и спорной – автор, к сожалению, не приводит.

Некоторые фрагменты диссертации носят избыточно описательный характер – так, вторая половина параграфа 2 главы 1 (с. 43–47) представляет

собой, по существу, конспект дневника Д.А. Милютина, а в параграфе 4 главы 5 на с. 282–290 автор подробно пересказывает «Очерк плана действий» Д.П. Дохтурова с почасовым графиком проведения операции.

Диссертация, к сожалению, не свободна от фактографических ошибок. Так, на с. 50 автор сообщает, что эскадра Д. Сенявина участвовала в прорыве британской эскадры Дж. Дакуорта через Дарданеллы в 1807 г.; на с. 79 воспроизводит безосновательное утверждение о том, что в 1896 г. военно-морской агент в Турции капитан 2-го ранга А.А. Эбергард был отозван *«из-за отсутствия результатов»*; на с. 188 читаем, что первым в мире успешным применением *«минно-торпедного оружия»* стало потопление в 1787 г. турецкого парохода «Интибах». Этот перечень, увы, далеко не полон.

Вызывают недоумение некоторые логические построения соискателя. В частности, на с. 78 автор указывает: *«На момент составления своей записки 1883 г. о захвате Константинополя С.О. Макаров являлся капитаном I ранга, соответственно стратегическим планированием собственно десантной операции не занимался»*. Между тем причастность или непричастность офицера к процессу стратегического планирования определялась не его воинским званием (чином), а функциональными обязанностями по занимаемой должности в соответствующем органе военного управления (в практике того времени составлением планирующих и директивных документов в стратегическом звене управления занимались и лейтенанты). Неясно, каким образом неимение обширной внешней торговли морем и колоний влекло за собой *«отсутствие опыта широкомасштабных десантных экспедиций»* (с. 164). «Судовой десант», предусмотренный инструкцией 1887 г., являлся прообразом не морской пехоты, как полагает автор (с. 209), а нештатных десантных формирований, создававшихся и по сей день создающихся на боевых кораблях основных классов.

Совершенно неубедительны и некоторые отсылки автора к событиям Первой мировой войны. В частности, не выдерживает критики тезис о том, что *«результативность огня наземной артиллерии по кораблям в проливах»*

узостях убедительно продемонстрирована... в ходе неудачной попытки прорыва англо-французского флота через Дарданеллы в марте 1915 г.» (с. 158). В ходе попытки форсирования Дарданелл 18 марта 1915 г., которую имеет в виду автор, в результате воздействия турецкой береговой артиллерии ни один из британских или французских кораблей (даже получившие наибольшее количество попаданий «Агамемнон» и «Сюффрен») не утратил боеспособности. Решение командующего союзной эскадрой вице-адмирала Дж. Де Робека о прекращении прорыва было вызвано тяжелыми потерями на минах, единственная же жертва береговой артиллерии – линкор-додредноут «Иррезистибл» – был потоплен после того, как дважды подорвался на минах и был оставлен экипажем. Далее, на с. 62, автор сообщает, что одной из причин неудачи англо-французов 18 марта стал *«недостаток пехотных десантных частей»*, тогда как замысел союзного командования в тот момент и не предусматривал десантных действий, не считая высадки подразделений королевской флотской дивизии на западном берегу Галлиполи с демонстративными целями.

И уж совершенно неуместны замечания диссертанта о балтийских сюжетах. На с. 160 соискатель утверждает, что попытки германского флота форсировать Ирбенскую позицию в июле – августе 1915 г. *«закончились неудачно»*. Это, во-первых, неверно, так как немцы, хотя и со второй попытки, в Рижский залив прорвались, во-вторых, этот факт не имеет отношения к делу, так как минно-артиллерийская позиция в Ирбенском проливе появилась только в 1917 г., с вводом в строй 305-мм батареи на м. Церель, дальность стрельбы которой перекрывала всю ширину пролива. Никакой проекции на «босфорскую» проблематику не имеет и бой на рейде Куйваст 4 октября 1917 г., ставший, как процитировал диссертант автора настоящего отзыва, *«первым практическим опытом ведения надводными кораблями оборонительного боя на минно-артиллерийской позиции»* (с. 162). Германская корабельная группа решала задачу уничтожения русских морских сил, сосредоточенных у южного выхода из Моонзунда, и намерения

прорываться в узкость, то есть воспроизводить гипотетические действия британской эскадры в Босфоре, не имела.

В то же время действительно перспективные аналогии с опытом войны 1914–1918 гг. автором не отмечены. Так, представляется чрезвычайно продуктивным проследить, в какой мере оперативно-тактические и организационно-технические наработки конца XIX – начала XX в. были востребованы при подготовке и проведении трех крупных войсковых перевозок на побережье Лазистана весной 1916 г., которые осуществлялись и обеспечивались по схеме десантной операции (хотя «десантами», как ошибочно пишет автор на с. 298, не являлись – войска высаживались на побережье, уже занятое войсками русской Кавказской армии), а также при разработке оперативной частью штаба командующего Черноморским флотом «Наставления для производства десантной операции», утвержденного в марте 1917 г.

Автор, к сожалению, имеет весьма приблизительное представление о военной и военно-морской терминологии. Диссертант отождествляет понятия «рангоут» и «парусное вооружение» (с. 52), путает понятия «класс» и «тип» корабля (с. 175), смешивает войсковые транспорты с десантными кораблями (с. 88), не к месту использует современный термин «боевое дежурство» (с. 151), называет командиров военных кораблей капитанами (с. 81 и др.), управляющих Морским министерством адмиралов А.А. Пещурова, И.А. Шестакова, Н.М. Чихачева, П.П. Тыртова и Ф.К. Авелана – морскими министрами (эта должность будет воссоздана только в 1905 г.) (с. 169, 230, 250, 315 и др.), а командующего флотом в Тихом океане (1904 г.) вице-адмирала С.О. Макарова именует командующим Тихоокеанской эскадрой (с. 195).

Применение термина «операция» по отношению к эпохе парусных флотов (с. 73) некорректно, так как эта форма применения военно-морских сил была апробирована в некоторых своих элементах только в войнах начала XX в. и окончательно сформировалась в кампаниях 1914–1918 гг. После

Первой мировой войны появился и подкласс «тяжелых крейсеров», поэтому использовать этот термин его в отношении кораблей конца XIX в. представляется неуместным (с. 56, 257). А высказывание о том, что *«большее число орудий главного и среднего калибра давало броненосцам... преимущество в скорострельности, в особенности на носовых курсовых углах»* (с. 177), свидетельствует, что автор не понимает смысла термина «скорострельность». Перечень подобных терминологических импровизаций также можно продолжать буквально до бесконечности.

Более того, в некоторых случаях диссертант использует термины собственного изобретения, смысл которых иногда с трудом поддается пониманию, – «театр боевых действий» (с. 83), «наведение огня» (с. 153), «пехотная составляющая атакующей эскадры» (с. 162), «приборы автоматической стрельбы» (с. 187), «перехват коммуникаций» (с. 253, 262) и т.п. Остается лишь настоятельно порекомендовать соискателю освоить понятийно-терминологический аппарат области знаний, которой он посвящает свои научные штудии.

Указанные недостатки существенно снижают научную ценность рецензируемого диссертационного сочинения, однако постановка автором чрезвычайно актуальной и значимой исследовательской проблемы, ввод в оборот значительного массива новых источников и попытка их научного осмысления заслуживают в общем положительной оценки. Диссертация в целом отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», оформлена согласно приложениям № 5, 6 «Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Таким образом, соискатель Чекмарев Сергей Артурович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра военной истории России
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт российской истории Российской академии наук»

Козлов Денис Юрьевич

«28» марта 2024 г.

Контактные данные:

тел.: 8(903)5532935, e-mail: kozloff_d@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история».

Адрес места работы:

117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
Центр военной истории России,
тел.: 8(499)1269422; e-mail: iriran@mail.ru

